

УДК 327(497.11:497.2)"188/189"
94(497)"188/189"

DOI <https://doi.org/10.31212/zradova.17.rusijaisrbija.dub.173-190>

Ольга Анатольевна ДУБОВИК, к.и.н., доц.
Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
olgadubovik@gmail.com

Доц. др Олга Анатолијевна ДУБОВИК
Историјски факултет Московског државног Универзитета „Ломоносов“

**Вопрос об османском наследстве в сербских и болгарских проектах 80-90 гг. XIX в. (Никола Пашич и Стефан Стамболов)
Питање османског наслеђа у српским и бугарским пројектима
80-их и 90-их година XIX века (Никола Пашић и Стефан
Стамболов)**

В начале данной статьи позволю себе процитировать А.Л. Шемякина, полагавшего, что „развитие „новой“ государственности у балканских народов было серьезно деформировано нерешенностью задачи „освобождения и объединения“, т.е. нереализованностью „национального идеала“, основанного на этноисторических мифах.“¹

Сравнивая болгарское и сербское общества, Шемякин сделал вывод о явном различии в иерархии ценностей: политическая культура сербов и черногорцев в большей степени „архаичная, основанная на насилии (а не компромиссе)“,² а для болгар – „отложенное геройство и ежедневный труд“,³ „настроенный на мир“, „внутренняя потребность в просвещении“,⁴ отсутствие „доминирования военных ценностей.“⁵

---

1 Шемякин А. Л., „Внутренние границы Османской империи и предпосылки модернизации в Болгарии и Сербии (последняя треть XIX-начало XX в.“, *Империи, границы, политики (XIX – началото на XX век). Сборник с материали от международна научна конференция Софийски университет „Св. Климент Охридски“*, 27 и 28 февруари 2015 г., София 2016, 287-297.

2 Ibid, 288.

3 Ibid, 291.

4 Ibid, 293.

5 Ibid, 294.

Вывод Шемякина о возможности Болгарии в связи с вышеизложенным „эволюционировать путем естественной модернизации“⁶ и его, к сожалению, не успевшая осуществиться задумка сопоставить национальные проекты развития Болгарии и Сербии в период балканского кризиса 1885 г., а также во времена нахождения у власти в Болгарии Стефана Стамболова (премьер-министр с 1 сентября 1887 по 31 мая 1894 г.), а в Сербии Николы Пашича (лидер Народной радикальной партии с 1881 г., председатель Народной скупщины с марта 1889 по февраль 1891 г., президент Министерского совета с 23 февраля 1891 по 22 августа 1892 г.), побудили нас обратиться к этим сюжетам, в том числе к материалам личного архива Стефана Стамболова, связанным с отношениями Пашича с болгарскими общественными и политическими деятелями вообще и со Стамболовым в частности, с их контактами и пониманием вариантов решения вопроса об османском наследстве.

Особую остроту вопрос о судьбах македонских славян приобрел после подведения итогов русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда Сербия, потеряв надежду пробиться к Адриатическому морю, стала проявлять повышенный интерес к Македонии как к району возможных территориальных приращений.⁷ Выступая на первой послевоенной скупщине, Никола Пашич горько констатировал: „Наша идея освобождения и объединения получила на Берлинском конгрессе смертельный удар.“⁸ Как трагедия воспринимались эти решения и в болгарском обществе, сравнивавшем их с сан-стефанским идеалом, по выражению болгарского историка Ивана Илчева, „священной короной“ болгарского патриотизма.⁹

В начале 80-х годов XIX в. Пашич, декларировавший неразрывную связь внутренней демократизации в Сербии с решением национальных задач, воспринимавший „национальную свободу всего сербского народа высшим идеалом“,¹⁰ в программной речи в скупщи-

6 Ibid, 296.

7 Овсянный Н. Р., *Македония*, Санкт-Петербург 1900.

8 Цит. по: *На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX вв.*, Москва 1997, 133.

9 Илчев И., „Миф о Сан-Стефанской Болгарии как ‘священной короле’ болгарского патриотизма“, Гришина Р. П., *Лику модернизации в Болгарии в конце XIX – начале XX века (бег трусцой по пересеченной местности)*, Москва 2008, 247.

10 Цит. по: Шемякин А. Л., „Внутренние границы Османской империи и предпосылки модернизации в Болгарии и Сербии (последняя треть XIX-начало XX в.“, *Империи, границы, политики (XIX – начало XX век)*. Сборник с материалами

не определил свои приоритеты следующим образом: „Внутри страны – народное благосостояние [...], а вне ее – во-первых, сохранение Сербии, а затем освобождение и объединение с остальными братьями.“¹¹ Он оставался верен данному тезису и в дальнейшем, заявляя, что „демократические институты и широкие политические свободы способствуют решению малыми государствами своих национальных задач“,¹² что необходимо помнить „о неосвобожденных сербских землях, о славянстве, о старых и верных в беде надежных союзниках и помощниках, о Боснии и Герцеговине, Старой Сербии и Македонии.“¹³ Программа Народной радикальной партии, опубликованная 8 января 1881 года, требовала, чтобы внешняя политика была направлена на то, чтобы защитить политические и экономические интересы Сербии, поддержать дружественные отношения со всеми „соседними братскими народами“, вплоть до возможного создания союза балканских народов. Особое место во внешней политике должно было занять укрепление связей с Черногорией и Болгарией.¹⁴

После жестокого подавления в 1883 г. Заечарского восстания Пашич и представители сербской эмиграции обосновались в Болгарии. Так для него начались шесть лет скитаний по Болгарии, Румынии, России. Следует отметить, что болгарские власти оказывали сербским беглецам содействие и сквозь пальцы смотрели на их активную деятельность в приграничных округах. Правительство даже отказалось экстрадировать Пашича, что привело к разрыву дипломатических отношений с Сербией. 29 мая 1884 г. Сербия отозвала своего дипломатического агента из Софии. Князь Александр I Баттенберг, пользуясь добрыми отношениями с королем Миланом Обреновичем, попытался урегулировать конфликт, договорившись о соглашении, но оно не было одобрено главой правительства Петко Каравеловым.

от международна научна конференция Софийски университет „Св. Климент Охридски“, 27 и 28 февруари 2015 г., 289.

11 Цит. по: Шемякин А. Л., „Сербская национальная идея в 1878-1903 гг. Время разочарования и осмысления“, *На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в.*, Москва 1997, 143.

12 Ibid, 146.

13 Ibid, 148.

14 Тимофеев А. Ю., *Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда. 1878-1912*, Санкт-Петербург 2007, 31.

Лояльное отношение болгарского правительства и общенности стало одной из возможных причин актуализации Пашичем идеи 1876 г. о сербско-болгарском союзе, предполагалось „провозгласить унию (сербско-болгарскую. – А. Ш.) под эгидой династии Карагеоргиевичей, поднять восстание в Македонии и присоединить ее к нашему совместному государству.“¹⁵ Идея благосклонно воспринималась и в болгарском обществе. Еще в мае 1885 г. Захарий Стоянов получил письмо, в котором его корреспондент сообщал: „Ризов сдружился с сербом Пашичем, и они как будто собираются освободить Македонию и Сербию.“¹⁶

Находясь в добрых отношениях с фактическими организаторами объединения Болгарского княжества и Восточной Румелии З. Стояновым и Димитром Ризовым, Пашич был посвящен в их планы и относился с одобрением, видя в них возвращение „революционных“ настроений в Османской империи, возможность реанимации идей революционного пути „освобождения и объединения“. В подготовленном сербскими эмигрантами и датированном 15 сентября 1885 г. проекте сербско-болгарского соглашения говорится о том, „что для болгарских и сербских интересов крайне необходимо может быть перенесение пламени революции в Сербию, которая ждет не дожидается освобождения от нынешнего режима.“¹⁷ В приветственном послании Стоянову от 6 сентября 1885 г. Пашич писал о скором восстании „в некоторых округах Сербии“, что „если счастье и удача будут на нашей стороне и если вы нам пошлете хотя бы тысячу ружей с патронами, то можете быть уверены, что мы успешно выполним наше народное дело в Сербии.“¹⁸ Об участии сторонников болгарского воссоединения в содействии прихода к власти в Белграде сербских радикалов, с расчетом, „что это гарантирует нейтралитет Сербии в момент объединения обоих болгарских государств“, т.к. в сербской радикальной эмиграции виделась „активная сила, которая если не парализует полностью, то по крайней мере значитель-

15 Шемякин А. Л., *Идеология Николы Пашича: Формирование и эволюция (1868–1891)*, Москва 1998, 222.

16 *Архив на Възраждането. Т. 2 Документи по Съединението*, под ред. на Д. Страшимиров, София 1908, 141.

17 Цит. по: Шемякин А. Л., *Идеология Николы Пашича: Формирование и эволюция (1868–1891)*, 220.

18 *Ibid*, 221.

но ограничит возможные враждебные намерения короля Милана“, писал и болгарский исследователь Андрей Пантев.¹⁹

Однако весьма активные действия Пашича, которому деятельную помощь оказывали его болгарские друзья Никола Сукнаров и Симо Соколов,²⁰ по сбору оружия, средств и организации выступления с территории Видинского округа в Заечарский уезд для поднятия там восстания против короля Милана не увенчались успехом. Вторжение было отложено в последний момент, причиной чему было неказание ожидаемой помощи со стороны болгарского правительства, возглавляемого П. Каравеловым, весьма определенно давшего понять, что поддержку сербы получают только когда восстание станет свершившимся фактом.²¹

Констатируя нежелание болгарского премьера оказать содействие сербским эмигрантам, Пашич в письме Н. Сукнарову от 17 сентября 1885 г. (тщательно проанализированном Шемякиным еще в его диссертации и монографии о Пашиче) призывает его обратиться к в то время председателю Народного собрания С. Стамболову с просьбой о поддержке и выделении оружия.²² Это была последняя попытка, своеобразный шаг ва-банк, с целью привлечь внимание болгарских властей к деятельности эмиграции. Шемякин трактует этот шаг скорее как желание Пашича продемонстрировать Болгарии свое намерение совместно решать вопрос о македонских провинциях. Пашич объяснял Стамболову взаимовыгодность данного союза: „Совершенно очевидно, что Болгария легче сможет гарантировать и закрепить свое объединение, если привлечет на свою сторону и другие государства, которые станут противовесом Турции и Австрии. Разве позиция Болгарии не усилится, если на ее сторону перейдет и Сербия?“²³ Идея нашла понимание у З. Стоянова, высказавшегося за столь дорогую Пашичу федерацию: „Мы вряд ли сможем освободиться от влияния великих держав, если нам не хватит ума договориться о совместной деятельности и солидарном проти-

19 Пантев А, *Емигрантският въпрос в българо-сръбските отношения 1883-1886 г.*, Векове 1973, Кн. 4, 12.

20 Илиев Н., *Капитан Симо Соколов, Трънското въстание от 1877 г.*, София 2000, 134.

21 Пантев А, *Емигрантският въпрос в българо-сръбските отношения 1883-1886 г.*, 17.

22 Шемякин А. Л., *Идеология Николы Пашича: Формирование и эволюция (1868–1891)*, 228.

23 Ibid, 231.

водействии всякому иностранному проникновению. И вас, и нас могла бы спасти федерация. Без нее мы сломаемся под натиском русских, а вас проглотит Австрия."²⁴ И Пашич соглашается: „Нынешнее соглашение могло бы заложить фундамент федерации двух наших государств."²⁵ Дальнейшие же перспективы весьма осторожно и корректно определяются следующим образом: Сербия признает воссоединение, получит „соответствующую компенсацию в Старой Сербии... Вопрос о Македонии должен пока остаться открытым, а к его решению следует приступить, когда придет время."²⁶ Так „федеративный подход Пашича к отношениям с Болгарией набирал силу – идея федерации и ранее неоднократно представлялась Пашичу вполне рабочей. Он полагал, что интересы народов Балканского полуострова были бы гарантированы надежнее всего, если бы во всех этих государствах образовались партии, стремящиеся к созданию федерации балканских народов."²⁷ Однако Стамболов не отреагировал на пламенные убеждения Пашича, будучи сосредоточенным на приоритетном для него процессе по защите объединенного болгарского государства. Кроме того, следует заметить, что, будучи председателем Народного собрания, Стамболов вел свою игру, до определенного момента полагая, что союзником Болгарии в македонских провинциях может быть Россия. Так в частности еще в феврале 1885 г. в ответ на заявленное Стамболовым ходатайство к Александру III о защите македонских болгар был получен ответ, выдержанный в весьма благожелательном тоне, а посольство Российской империи в Константинополе получало предписания оказывать „покровительство и заступничество болгарскому населению."²⁸

Идея же Пашича осенью 1885 г. накануне сербско-болгарской войны постепенно трансформировалась в конкретную схему тесного союза двух государств, для успешного воплощения этой схемы необходимо было срочно сломить „внутреннюю тиранию“ Милана Обре-

24 Шемякин А. Л., „Сербская национальная идея в 1878-1903 гг. Время разочарования и осмысления“, *На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в.*, 164.

25 Ibid.

26 Шемякин А. Л., *Идеология Николы Пашича: Формирование и эволюция (1868–1891)*, 234.

27 Шемякин А. Л., „Сербская национальная идея в 1878-1903 гг. Время разочарования и осмысления“, *На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в.*, 161.

28 Кударов П., *Руската империя и съединението*, София 2001, 61.

новича, взять власть в свои руки, и уже новая власть без вмешательства великих держав сможет вести переговоры о мире и будущем сербско-болгарских отношений. Однако „увлечь своими замыслами болгарское правительство сербским эмигрантам, увы, не удалось.“²⁹

Понимая, что в условиях возможного противостояния Милана и Османской империи восстание станет „ножом в спину“ своему национальному делу,³⁰ Пашич совместно с Ацой Станоевичем и Пеко Павловичем все же составили прокламацию, призывавшую сербов выступить против власти. Прокламация стала предметом обсуждения не только в сербских и болгарских, но даже в европейских кругах. Милутин Гарашанин, будучи главой кабинета и министром иностранных дел и финансов, поспешил сообщить европейским державам, что опасная прокламация отпечатана в Болгарии.

Отношение к прокламации и резонансу вокруг нее в Болгарии было двояким. С одной стороны, после воссоединения официальные болгаро-сербские отношения резко ухудшились, поэтому действия оппозиционных королевской власти сербских эмигрантов могли восприниматься болгарскими политическими деятелями весьма благосклонно. Болгарам могла оказаться выгодной поддержка радикалов, расшатывающих королевский режим в условиях угрозы сербско-болгарского военного конфликта. Об этом рассуждал дипломат Григор Начович, написав: „Революция в Сербии в этих обстоятельствах может облегчить нашу задачу“, а болгарский политик и издатель Найчо Цанов развил эту мысль в разговоре с французским представителем в Болгарии, заявив, что Болгария располагает достаточными средствами, чтобы создать Милану затруднения. Могло создаться впечатление серьезной поддержки в болгарском обществе и болгарскими властями действий сербских радикальных эмигрантов.³¹ Великим державам такая самостоятельная активность балканцев не могла понравиться. Опасение негативной реакции в европейских столицах заставили Александра I Баттенберга арестовать предводителей. Он писал П. Каравелову: „Как же так могло случиться, что Пашич и Пеко Павлович [...] выпустили прокламацию,

29 Шемякин А. Л., *Идеология Николы Пашича: Формирование и эволюция (1868–1891)*, 232.

30 Ibid, 225–226.

31 Радев С. *Строителите на съвременна България*. Том първи http://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=101&WorkID=4439&Level=3#_ftnref21 (дата обращения: 27.10.2019).

направленную против сербского короля. Если они все еще находятся на нашей территории, их необходимо немедленно арестовать. Опасность слишком велика. Мы не можем сражаться на два фронта – против Турции и Сербии“. В другой депеше князя премьеру от той же даты читаем: „Я полагаю, что необходимо срочно телеграфировать Гарашанину, чтобы сообщить, что эти прокламации не были отпечатаны в Болгарии, что Пашич и Павлович немедленно будут арестованы, их действия мы не одобряем. Я телеграфирую это и королю.“³² П. Каравелов вынужден был подчиниться. О дальнейших событиях мы узнаем из доклада представителя Великобритании в Софии. Он сообщил, что „Пашич, чье пребывание в Софии известное время было источником тревог сербского правительства“, совместно с Пеко Павловичем отправился в Лом, чтобы организовать революционное движение в Сербии. „К счастью, правительство было уведомяно о передвижениях“, и утром 28 сентября 1885 они были арестованы.³³ Через несколько дней в другом докладе сообщалось о просьбе Баттенберга „уведомить лорда Солсбери, что все сербские эмигранты изгнаны из Княжества... а прокламация Пашича не была отпечатана, а лишь растиражирована, а так как написана в Сербии, то находится вне нашей юрисдикции, [...] нельзя допустить, что болгарское правительство настолько неразумно, чтобы в Болгарии создавались настроения против Сербии в тот момент, когда нам угрожает война с Турцией.“³⁴ Сербские эмигранты были депортированы из Болгарии, 7 октября 1885 г. Пашич прибыл в Бухарест, где он и встретил весть об объявлении 2 ноября 1885 г. Миланом Обреновичем войны Болгарии. П. Каравелов вопреки мнениям Д. Ризова и З. Стоянова, согласившихся с ними князя Александра Баттенберга, военного министра Константина Никифорова, решил не оказывать сербским эмигрантам в Румынии содействия, предпочитая победу в сербско-болгарской войне призрачной федерации. Замыслы Д. Ризова – З. Стоянова – Н. Пашича не получили конкретного раз-

32 Ibid.

33 „Доклад от временно управляющаго английското генерално консулство в София Грейвс до държавния секретар на външните работи Солсбъри в Лондон. София, 5 октомври 1885“, *Съединението на Северна и Южна България и сръбско-българската война. Дипломатически документи 1885-1886*, София 1989, 172.

34 „Доклад от английския дипломатически агент в София Ласелс до държавния секретар на външните работи Солсбъри в Лондон. Филиппол, 18 октомври 1885“, *Съединението на Северна и Южна България и сръбско-българската война. Дипломатически документи 1885-1886*, 217-218.

вития, а описанные события лишь подтверждают, что лидер сербских радикалов оставался последовательным федералистом и сторонником сербско-болгарского союза.³⁵

В 1888 г. в Белграде была созвана Великая народная скупщина, принявшая конституцию, установившую в стране парламентский режим. В марте того же года Пашич вернулся из эмиграции, а вскоре стал главой парламента – председателем Народной скупщины. В стране сложился „радикальный режим“. Внешнеполитические шаги Пашича и радикалов развивались в русле его идеологии традиционализма.

В это время Стефан Стамболов был уже премьер-министром Болгарии, фактически сосредоточив всю полноту власти в своих руках. После многократных и не увенчавшихся успехом попыток восстановить окончательно испортившиеся в 1885 г. отношения с Россией, убежденной, что это возможно лишь после отстранения от власти князя Фердинанда Кобурга, премьер-министр переориентировался на решение в первую очередь проблем внутренних, а затем балканских.

Позиция Стамболова состояла в следующем: политическое освобождение болгар, проживающих в границах Османской империи, еще не назрело, македонский вопрос должен решаться мирно. Когда в феврале 1888 г. дипломатический агент в Константинополе Георги Вылкович и находящийся в то время в османской столице Константин Стоилов подготовили проект документа о положении болгар под властью султана, Стамболов счел его несвоевременным, т.к. по его мнению политические и даже культурно-религиозные права населения можно обсуждать лишь после признания Фердинанда. Одновременно К. Стоилову и Г. Начевичу было поручено выяснить мнение великих держав о возможности решения вопроса о перспективах македонских провинций. Стоилов был командирован в Европу, встречался с графом Кальноки в Вене, Криспи в Риме, лордом Солсбери в Дъепе. Все советовали не допускать революционных действий, отметив, что это может быть выгодно лишь России, позицию которой солидарно с ними болгарский премьер оценивал критически и обвинял в провоцировании выступлений против турок в

---

35 Шемякин А. Л., *Идеология Николы Пашича: Формирование и эволюция (1868–1891)*, 236.

македонских землях.³⁶ Отсутствие более определенного отношения европейских государств укрепило Стамболова в мысли о невозможности одновременного рассмотрения национального вопроса в диапазоне от церковных требований экзархата до автономии или политического присоединения.

Уже в августе 1888 г. болгарскому экзарху Иосифу I было поручено направить вопрос исключительно в религиозное русло, в контексте равноправия православного населения Османской империи. В этом ключе шла и подготовка общественного мнения, в прессе появлялись статьи о бесправном положении и насилии в отношении православных в Македонии и Фракии. Так в Болгарии выкристаллизовался эволюционный путь решения вопроса о македонских областях – отказаться от максималистских требований и сосредоточиться на культурно-просветительских задачах и получении бератов о назначения болгарских владык в вилайеты с преобладающим православным населением. С этой задачей–минимум Стамболов весьма успешно справлялся. Он распорядился прекратить в правительственной газете „Свобода“ все публикации о „злодеяниях“ османской администрации в македонских провинциях. А в конце сентября 1888 г. появилась передовица, определявшая позицию Болгарии, в которой декларировалось уважение к Турции, „нежелание выходить за рамки лояльности“. Несмотря на то, что „Болгария имеет право на территории Османской империи, но не поднимает этот вопрос, а лишь дает „дружеский совет“ – или ввести в македонских землях предусмотренные Берлинским трактатом реформы, либо, что будет весьма полезно для Турции, предоставить эти территории ‘под управление Болгарии’.³⁷

На предложение же создать в 1888 г. в Софии македонский комитет Стамболов весьма категорично и амбициозно ответил: „Македонский комитет – это болгарское государство. Македонский комитет – я сам.“³⁸ В этой фразе декларируется его нежелание поощрять какие-либо протестные действия, которые могут выйти из-под

36 Генев Г., *Политическа и дипломатическа история на България, Т. 13, Българската външна политика при управлението на Стамболов*, София 2001, 87.

37 Вестник Свобода, Бр. 201, 22. 9. 1888.

38 Радев С., *Схема на мемоарите ми. Глава първа. Българският национален въпрос до Балканската война* // https://www.sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=944:im&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61 (дата обращения: 27.10.2019.).

контроля. Заметим, что в конечном счете Стамболов, всеми силами препятствовавший национально-освободительному движению в македонских землях, стал жертвой ее деятелей (вместе с которыми в 1879 г. стоял у истоков организации вооруженного восстания, партизанского движения, готовил политическую платформу комитета „Единство“).

Именно в период, когда понимание Стамболовым необходимости постепенного эволюционного пути решения вопроса о македонских областях окончательно выкристаллизовалось, в Сербии активизируются националистические планы и вновь возрождаются проекты федерации.

В августе 1889 г. в Софию неофициально прибывает Пашич, его встреча со Стамболовым длилась около часа. Что известно об этой беседе? По информации друга, соратника, почитателя и восторженного биографа Стамболова Димитра Маринова, в весьма возвышенных тонах полагавшего, что „балканский Бисмарк“ (именно так он называл Стамболова) в то время был обладателем „ключа“ в решении „всех дипломатических и политических вопросов“, к его мнению прислушивались „все претенденты на наследство Османской империи в Македонии“, лидер сербских радикалов намеревался создать конфедерацию – вооруженный политический союз против Османской империи и приступить к совместному решению вопроса о распределении влияния в македонских провинциях.³⁹ По мнению Шемякина, „данное предложение органично вписалось в его (Н. Пашича – О. Д.) стратегию теснейшего сербско-болгарского сотрудничества.“⁴⁰ Шемякин полагал, что наиболее полный и обстоятельный анализ визита Пашича в Софию содержится в кандидатской диссертации Владимира Йовановича „Сербия и Болгария. 1886–1896“, которая была доступна ему в рукописи.⁴¹

Однако ответ болгарского премьера был весьма резок и категоричен: „Оставим Македонию Турции и ее (!) населению, которое лучше меня и вас знает, каким и с кем оно будет, с кем ей вершить свою судьбу. Решать этот вопрос в Софии или Белграде, в Афинах или Бухаресте – пустое и бесполезное дело [...] Что касается сою-

39 Маринов Д., Стефан Стамболов и новейшата ни история. Летописни спомени и очерки. Част втора, София 1992, 278-279.

40 Шемякин А. Л., Идеология Николы Пашича: Формирование и эволюция (1868–1891), 420.

41 Ibid, 428.

за против Турции, предложение видится мне также неудачным. [...] Когда дойдем до вопроса союза между балканскими государствами, направлен он будет не против Турции [...] У сербов и народов Балканского полуострова есть более сильные неприятели.⁴² А на прямой вопрос Пашича, намекает ли Стамболов на Австро-Венгрию, болгарский премьер весьма дипломатично ответил, что никого не называет. В тоже время на прощание сообщил, что когда будет определен „общий враг“, союз или конфедерация будут крайне необходимы.⁴³

Так описываются встреча и предложение Пашича. Причины реакции Стамболова, лежащие на поверхности, это и русофильская в то время позиция Пашича и сербского правительства, и нежелание болгарской власти портить отношения с Портой, и опасения превратиться в „задунайскую губернию“ России. Что касается Австро-Венгрии, то после переворота в Сербии Болгария стремилась к активизации с ней отношений, в феврале 1889 г. в Вене было открыто болгарское дипломатическое представительство, болгарским дипломатическим агентом назначили опытного Григора Начовича. В октябре 1889 г. при посредничестве австро-венгерского правительства Княжество получило крупный кредит от австрийского Лендербанка в размере 30 млн левов, предназначенный в первую очередь на железнодорожное строительство. Допуская возможную австро-российскую конфронтацию и оценивая ее последствия для балканских государств, Стамболов относился к Австро-Венгрии как защите при возможной активизации России на Балканах.

В другом источнике читаем иную формулировку ответа Стамболова Пашичу: „Македония далека от состояния созревшего плода, который может сам упасть с дерева. Турция все еще сильна, чтобы ее смогли победить Сербия, Болгария и Греция. Болгария может объединиться с Сербией исключительно в вопросе действий, связанных с проведением реформ в Македонии“. При этом британские дипломатические представители, внимательно наблюдавшие за ситуацией, предполагали, что болгарское правительство считает Македонию „исключительно болгарской землей и поэтому не может быть и речи о ее разделе.“⁴⁴

42 Маринов Д., Стефан Стамболов и новейшата ни история. Летописни спомени и очерки. Част втора, 280.

43 Ibid.

44 Британски дипломатически документи по българския национален въпрос. Т. 1 (1878-1893), София 1993, 302.

Аналогичное мнение высказывал в своих весьма неоднозначных патриотических статьях, написанных в 1918 – 1920 гг., современник событий болгарский публицист и дипломат Симеон Радев, полагавший, что Пашич приехал в Софию с целью „братского соглашения“ о разделе Македонии, вложил в уста Стамболова фразу-ответ на предложения Пашича: „Как вы смеее предлагать болгарскому премьер-министру в его кабинете разделить единую в веках болгарскую землю.“⁴⁵ Радев же писал, что в беседах с английским журналистом А.Х. Биманом, создавшим первую биографию Стамболова,⁴⁶ премьер якобы говорил о своем личном презрении к Пашичу, предавшему свое болгарское происхождение.

Таким образом, в начале 1889 г. мы наблюдаем столкновение диаметрально противоположных стратегий и внешнеполитических ориентиров Пашича и Стамболова. Возможно, не случайно, что после визита Пашича болгарский лидер задумался о возможной глобальной австро-российской конфронтации, ее последствиях для балканских государств и направил усилия в рамках широкой программы модернизации болгарской армии. Беспокоили и активизировавшиеся в районе Ниша, Пирота и Врани силы болгарской политической оппозиции, готовой выступить четами в пределы Княжества, о чем Стамболов, заподозривший в организации заговора Россию, счел необходимым срочно уведомить великого визиря Кямил-пашу и министра иностранных дел Саида-пашу.⁴⁷ В условиях все еще непризнания князя Фердинанда необходимо было стабилизировать отношения с Портой, которую пытались убедить, что признание князя или даже независимости Княжества предотвратит угрозу российского вмешательства и укрепит Османскую империю. Вполне естественно, что в это напряженное время болгарское правительство избегало обсуждать вопрос о македонских землях, а для достижения еще большей благожелательности со стороны ос-

---

45 Радев С., *Схема на мемоарите ми. Глава първа. Българският национален въпрос до Балканската война*
https://www.sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=944:im&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61 (дата обращения 29.10.2019.)

46 Биман А.Х., *Стамболов. Биография*, София 1990.

47 Шемякин А. Л., „Митрополит Михаил в эмиграции (вместе с Николой Пашичем против Милана Обреновича)“, *Славянский альманах* 2002, 143.

манской администрации Стамболов в очередной раз распорядился на время „оставить македонский вопрос.“⁴⁸

Но были и причины сугубо личного плана, заставившие столь резко отнестись к предложению Пашича. Стамболов помнил об офицерском мятеже в Русе и Силистре против его режима в феврале 1887 г., организованном русофилами и друзьями Пашича Петром Груевым и Атанасом Бендеревым. Он мог допускать, что и Пашич каким-то образом участвовал в движении,⁴⁹ тем более, что „развязка болгарского спора“ являлась отмашкой для столь желанного вторжения в Сербию.⁵⁰ Стамболов прекрасно понимал, что друзья Пашича еще со времен его болгарской эмиграции, с которыми были связаны планы по организации четырех (по мнению Шемякина) заговоров: Коста Паница, Д. Ризов, З. Стоянов, Ив. Андонов, Ив. Стоянович весьма враждебно к нему относятся. В Белграде после 1889 г. нашли пристанище большинство болгарских оппозиционных эмигрантов во главе с Ризовым, болгарское правительство требовало их изгнания из Белграда, но не получило желаемого. Этот дипломатический скандал определил и позиции России, поддерживающей сербской правительством, и Австро-Венгрии, выступившей на стороне Болгарии. А болгарская проправительственная газета „Свобода“ многократно обвиняла сербов не только в том, что они приютили оппозицию, но и в том, что участвовали финансово и организационно в заговорах против болгарского правительства. Данные обстоятельства также объясняют крайне негативное отношение Стамболова к Пашичу и его предложениям.

Имеется информация, что в июне 1891 г. бывший премьер-министр Греции Харилаос Трикупис, предварительно посетивший Сербию, вновь выступил с идеей объединения балканских православных с целью решить вопрос о разделе Македонии. Но обращаться к совместному решению македонского вопроса путем создания „военной конвенции“ Стамболов абсолютно не желал, видя в предложении лишь коварные планы Сербии и России. В письме Вылковичу от 21 июня 1891 г. Стамболов отмечал, что, по его убеждению, достиг-

48 Мичев Д., „Стефан Стамболов и македонският въпрос“, *Македонски преглед* 4/1995, 73.

49 Шемякин А. Л., „Никола Пашич в Румынии (1885-1889)“, *Славянский альманах* 2006, 110.

50 Шемякин А. Л., „Митрополит Михаил в эмиграции (вместе с Николой Пашичем против Милана Обреновича)“, *Славянский альманах* 2002, 125.

нуто соглашение между Грецией, Сербией и Черногорией, и эти „бешеные волки“ намерены при первом же удобном случае накинуться на османское наследство; болгарам предлагалось присоединиться к союзу. Раздел македонских провинций предполагал выход Сербии к Адриатическому морю в Северной Албании, присоединение Скопско-го санджака в Северной Македонии.⁵¹ Дипломатический представитель в Белграде Петр Димитров сообщал о недовольстве Трикуписа результатами посещения Стамболова, его мнением, что соглашение невозможно, т.к. „эти люди имеют свои стремления и намерения, которые мешают какому-либо сближению.“⁵²

Категоричные ответы являются свидетельством нежелания Стамболова решать вопрос о македонских землях путем их раздела, а также позиции болгарского правительства, направленной на поддержание дружественных отношений с Османской империей, как фактора противостояния России и русофилам в Княжестве. Даже предложение Трикуписа объявить о независимости Болгарского княжества воспринималось негативно, т.к. могло разрушить благожелательные на тот момент болгаро-турецкие отношения. Болгарское правительство настаивало на сохранении статус-кво при проведении в Османской империи реформ в интересах православного населения, предусмотренных Берлинским трактатом. Это предложение не понравилось Трикупису, о чем Стамболов гордо написал: „Он не хочет реформировать Македонию, а хочет ее делить. Для меня это является доказательством наших там успехов и отчаяния сербов и греков потерять ее окончательно.“⁵³

Болгарский премьер поспешил донести через Вылковича информацию о поступивших предложениях до султана.⁵⁴ Димитр Маринов, на протяжении всего времени выступавший своего рода ретранслятором, пропагандистом и популяризатором идей Стамболова, был убежден, что моментальное сообщение о встречах и предложениях

---

51 Попов Р., *Русия против Стамболов или Стамболов против Русия?*, София 2000, 260.

52 Стамболов С., *Личен архив. Писма, телеграми, рапорти, доклади 1891, Т. XV*, София 2003, 399.

53 Радев С., *Схема на мемоарите ми. Глава първа. Българският национален въпрос до Балканската война* https://www.sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=944:im&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61 (дата обращения 29.10.2019.)

54 Стамболов С., *Личен архив. Писма, телеграми, рапорти, доклади 1891, Т. IV*, София 1997, 199.

балканских соседей османской администрации связано с опасениями Стамболова, что эти визиты имеют целью скомпрометировать его перед Портой.⁵⁵ Премьер-министр Болгарии также решил воспользоваться ситуацией для решения вопроса о военной конвенции с Османской империей и о железнодорожной ветке София – Скопье. В телеграмме, направленной Стамболовым Вылковичу, говорилось о необходимости получения срочной аудиенции великого визиря, чтобы рассмотреть болгарские требования, а также сообщить о намерениях Греции. „Если [...] не получите положительного ответа, [...] дайте понять, что Болгария сохраняет за собой право полной свободы действий в случае обострения ситуации по Македонии“. Во время краткой аудиенции у султана в июле 1891 г., поведав о планах Сербии и Греции создать антитурецкий балканский союз, Стамболов вновь напомнил о возможности создания турецко-болгарского дуалистического государства, что позволило бы кардинально решить македонский вопрос и противостоять сербо-греческой опасности.

На наш взгляд, Стамболов использовал предложения Греции и Сербии в качестве инструмента в отношениях с Османской империей. Постоянное упоминание в общении с османской администрации о планах Сербии и Греции, об опасности, а также шантажирование возможным союзом Болгарии с ними, использовалось в болгарских интересах. Заметим, что действительно и в 1889 и в 1891 г. одновременно с информированием султана об опасных планах балканских правителей Стамболову удавалось решать важнейший для Болгарии и во многом зависящий от Османской империи вопрос о новых железнодорожных ветках.

Прагматизм (или политический реализм?) Стамболова в очередной раз проявились весной 1894 г., когда он временно прекратил выплаты восточно-румелийского долга Порте, угрожал выйти из переговорного процесса относительно спорных железнодорожных участков линии Вена–Константинополь, пойти на сближение балканских государств для решения вопроса о судьбе православно-го населения македонских провинций и даже на возможное соглашение с римско-католической церковью. Итогом было предоставление бератов для болгарских владык Велесской и Неврокопской епархий, был решен вопрос о предоставлении болгарским школам в провинциях статуса, аналогичного сербским и греческим школам.

55 Маринов Д., *Стефан Стамболов и новейшата ни история. Летописни спомени и очерки. Част втора*, 344.

Так политика доброжелателних одношењих у сочетании с натиском привели к достижению серьезных успехов в мирном решении македонского вопроса. На наш взгляд, такая тактика Стамболова ни в коей мере не была „обслуживанием османских интересов“, как ошибочно, поверхностно воспринимая события, можно предположить. Для него основным было поддержание стабильности в области путем развития церковных институций, школ и общин. В этом эволюционизме ему виделась возможность сохранения, укрепления и развития национальных структур.

В сближении с Османской империей Стамболов видел возможность мирного решения вопроса о македонских провинциях. Он, умело используя дипломатические, экономические рычаги, а порой шантаж, угрозы и манипулирование,⁵⁶ официально через Высокую Порту добился издания бератов о болгарских митрополитах в Охриде, Велесе и Скопье (1890), а в середине 1891 года главам Солунского и Битольского вилайетов султаном было предписано не препятствовать болгарам, вышедшим из-под юрисдикции Константинопольской патриархии, самостоятельно решать свои церковно-просветительские задачи. О понимании важности мирного решения македонского вопроса свидетельствует и тот факт, что в разговоре с представителем турецкого банка в июне 1892 г. Стамболов, отмечая свою последовательность, напомнил о предложении, сделанном им еще в период регентства в 1886 г. через Вылковича султану, и отметил, что оно было связано с условием „дать Македонии автономию, подобную вассальному Княжеству Болгария, только без князя.“⁵⁷

Активные контакты Стамболова с османской администрацией, связанные с решением важных для Болгарии экономических вопросов, в частности железнодорожного строительства ветки София–Скопье и даже аудиенция у султана в июле 1892 г. вызывали негодование в России, Сербии и Греции.

Одновременно Стамболов весьма осторожно и даже отстраненно относился к планам балканских соседей Греции, Сербии и Ру-

---

56 Подробнее см.: Дубовик О. А. „Отношение Стефана Стамболова к турецко-болгарскому сближению“, *Дриновский збірник*. Т. 8. Харків; Софія 2015, 212-224; Дубовик О. А., „Проект турецко-болгарского дуализма Стефана Стамболова: фикция, реальность, политическая стратегия“, *Империи, границы, политики (XIX – начало XX век)*. Сборник с материали от международна научна конференция Софийски университет „Св. Климент Охридски“, 27 и 28 февруари 2015 г., София 2016, 267-285.

57 Попов Р., *България на кръстопът. Регентството. 1886 – 1887*, София 1991, 261.

мынии создать балканский союз, способный, по их мнению, спасти Балканы от претензий со стороны России и Австро-Венгрии. Любое сближение с балканскими соседями против Османской империи с целью ее разделения виделось ему несвоевременным и в конечном итоге невозможным. Необходимые реформы в провинциях рассматривались с перспективой дальнейшей их автономии и присоединения (а не раздела – *О. Д.*) к Болгарии. Сближение с сюзереном, которому Болгария после воссоединения 1885 года была обязана выплачивать ежегодную денежную компенсацию, от поддержания дружественных отношений с которым зависел вопрос о признании князя, в котором существовала экономическая заинтересованность, от которого, по мнению Стамболова, в конечном счете зависело решение национального вопроса, связанного с обеспечением культурно-религиозных и политических прав македонских болгар, было существенно важнее балканских союзов. Так в 80-90-е гг. XIX в. сталкивались последовательность Пашича и его сторонников в стремлении объединиться и поделить территории, и бескомпромиссность Стамболова в желании не обострять отношения с Османской империей, а дождаться и присоединить их целиком.

После отставки и гибели Стефана Стамболова в 1894 г. решение вопроса о судьбе македонских славян перешло в иную плоскость: действие революционных организаций – Болгарского македонско-одринского революционного комитета (БМОРК) в Македонии и Внутреннего македонского комитета (ВМК) в Софии, а также переориентирование политики Фердинанда на сближение с Россией, признание европейских государств, и в конечном итоге – создание антитурецкого балканского союза, у истоков которого стоял и Никола Пашич.